

Андрей Скаржинский

ИГОРЁК И ЕГО ДРУЗЬЯ

Юмористические рассказы для детей



Андрей Скаржинский
Игорёк и его друзья.
Юмористические
рассказы для детей

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21431968
ISBN 9785448323805*

Аннотация

Книга детских юмористических рассказов «Игорёк и его друзья» – продолжение «Игорёшкиных рассказов» о школьнике Игорёке, его родителях и друзьях. О его детских – иногда наивных – чудачествах, приводящих всегда к победе добра над злом. Желание защитить слабого, сердобольность, сострадание и милосердие в конечном итоге всегда одерживают верх над временными трудностями.

Содержание

Новенькая	13
В цирке	20
Фокусники	27
Ломать – не строить!	37
Зловерия	43
Воспитатели	52
Конец ознакомительного фрагмента.	62

**Игорёк и его друзья
Юмористические
рассказы для детей
Андрей Скаржинский**

© Андрей Скаржинский, 2016

ISBN 978-5-4483-2380-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Любое использование текста и иллюстраций разрешено только с письменного согласия автора.



Скаржинский Андрей Иванович, прозаик и поэт.

Член Союза писателей России, член Союза журналистов России. Награждён государственными и общественными на-

градами. Заслуженный работник культуры России. Неоднократно печатался в журналах «Поэзия», «Юность», «Молодая гвардия», «Свет. Природа и человек» и др. Автор книг: «Небесное окно», «Записки кремлёвского целителя», «Главное о старом», «Разлохмаченные вёсны», «Бешеные ноги, или Танго с трюмо», «Глубина вечности», «Лечение юмором и драмой», «Следы из снега», «Без лжи», «На войне и в любви», «Игорёшкины рассказы», «Чешские сказания».

Книга детских юмористических рассказов «Игорёк и его друзья» – продолжение «Игорёшкиных рассказов» о школьнике Игорьке, его родителях и друзьях. О его детских (иногда наивных) чудачествах, приводящих всегда к победе добра над злом, нравственности над бескультурьем.

Жизнь всегда доказывает, что она высокоморальна, чувство локтя товарища сильнее, чем себялюбие. Желание защитить слабого, чувства сердобольности, сострадания и милосердия в итоге всегда одерживают верх над временными

трудностями.

Ура, мы побеждаем!

В детстве всё возможно.

Это у взрослых то нельзя, это невозможно. Нельзя, потому что то-то и то-то, невозможно – потому что так-то и так-то. А если и можно, то тут же возникает тысяча разных причин и обстоятельств не делать этого, не браться за то, не ввязываться в это... А для детей эти «нельзя» и «невозможно» не то чтобы не существуют, нет, конечно, они о них знают, о них говорят взрослые, загибая пальцы, но ребёнок, задумывая что-то, как бы забывает обо всех препятствиях. Он живёт миром своего воображения. А там... никаких преград. Вот почему мы детство своё вспоминаем с улыбкой и удовольствием. Да, тогда всё было возможно, во всё вери-

лось, обо всём мечталось.

А как раскручивалась наша фантазия вслед какой-то идее, какому-то замыслу... Дым стоял коромыслом, а по небу мчались белоснежные сверкающие колесницы, и искры летели из-под копыт. И прекрасный мир, выстроенный только что, казался самым важным и чудесным на свете...

Жаль только, что по мере взросления всё это из нас куда-то улечивается, мы становимся спокойней, серьёзней, скучнее, и яркие планы, мысли и образы, которые в детстве были обычными и являлись нам каждый день, будоража грандиозностью и величием, теперь стали редкостью. Рутинная жизнь заела или возраст?

Но, бывает, послушаешь какого-нибудь малыша фантазёра с его завиральными идеями, и вспоминается собственное детство, а главное – те облака, на которые мы взлетали и плыли по небу вопреки всяким законам всемирного тяготения. И хочется творить, мечтать, светиться и искриться, как тогда. И думаешь: а наверное, иногда лучше не знать законов гравитации, чтобы взлететь. Ведь и гении творят, потому что не знают о том, что нельзя...

Сборники детских рассказов Андрея Скаржинского «Игорёшкины рассказы» и «Игорёк и его друзья» именно об этом – о детстве, о детских планах и фантазиях, о той сумасшедшей весёлой круговерти, которая закручивается от мальчишеских идей. Сами за себя говорят и названия рассказов: «Игорёшкины сны», «Изобретатели», «Индейцы»,

«Ловцы снов», «Экстрасенсы», «В цирке», «Фокусники», в которых действуют одни и те же герои: Игорёк, его друг Мишка, их класс, преподаватели, родители, родственники, соседи, друзья и знакомые. И такая завихряется энергия в каждом сюжете, что по воздуху летают не только пух и перья, но и посуда, вещи, домашние животные и даже мебель...

Не все родители это могут вытерпеть. На примере Игорёшкиных мамы и папы автор предлагает свой вариант восприятия – терпение, лёгкая ирония, снисходительность и по мере сил участие в делах ребёнка. Тогда можно надеяться, что эту всеразрушающую энергию всё-таки можно направить в нужном направлении.

Главное – не погасить энтузиазм.

Почему говорят, что ребёнок – это маленький ангел, который думает не только о своих делах, но и о городе, в котором живёт, стране, где родился, планете, которую хочет изменить к лучшему. Потому что то, что ему кажется правильным, он готов распространить на весь мир с криком «Ура, мы побеждаем!». Такая вот уверенность и глобальность. Наверное, поэтому и возникающая при этом энергия мощнее любой атомной станции.

Андрей Скаржинский – это, конечно, открытие современности. Мало сказать, что он последователь таких детских писателей, как Носов и Драгунский, он ещё приоткрывает завесу добрых и порядочных отношений как между детьми, так и между взрослыми. Эта книга не только детская, но и взрос-

лая. Читается она очень легко, потому что востребована. В этой книге есть всё то, по чему мы давно соскучились: по порядочности в отношениях, милосердию, дружбе, взаимовыручке и сердобольности. После прочтения нам наверняка захочется помочь своему соседу, ближнему, родственнику. А главное, перечитать это произведение неоднократно, а потом прочесть все книги такого замечательного детского и взрослого писателя, как Андрей Скаржинский.

Если вам иногда грустно и кажется, что не все ваши способности раскрылись, и хочется найти причину, откройте эту книжку и погрузитесь в... собственное детство. Читая, наверняка вы вспомните и собственные грандиозные планы, и сногшибательные открытия, задумаетесь о том, что из всего этого дошло до вашей взрослой жизни, а если не дошло, то почему. И вам станет легче. Ведь нам бывает грустно не от того, что что-то не получилось или не получается, а от вопроса: а было ли во мне что-то вообще? Игорёк, герой всех рассказов Андрея Скаржинского, на этот вопрос всегда готов ответить: «Конечно, есть, иначе и быть не может!»

Читая эту книгу, понимаешь, какой фантастически мощный потенциал скрыт в каждом из нас. И невольно задумаешься: как же мы, взрослые, живём, как умудряемся так зажать, так спеленать и урезать эту солнечную детскую энергию, что от неё остаётся только маленький солнечный зайчик, а то и просто... тень?

*Редактор журнала «Свет. Природа и Человек, XXI век»,
член Союза писателей России
Герман Арутюнов*

ОТ АВТОРА

Детство – это самое честное, что только может быть на свете. Детям мы, взрослые, по-крупному во многом проигрываем. Хотя бы потому, что мы уже взрослые. Хотя бы потому, что с возрастом начинаешь понимать, что всех проблем не решить.

А у детей этих самых проблем никогда и не было. А это уже талант. Талант детства. Об этом и книга. О таланте юных. О детстве.

Андрей Скаржинский



Новенькая

Новенькая в классе появилась внезапно. Всё в ней: глаза, уши, рот, вскинутые в испуге ресницы, – всё говорило в ней, что она новенькая. Даже причёска «а-ля гнездо», которую вороны каждый день путали со своим гнездом, выделяла вошедшую в класс девочку как новенькую. Она даже не вошла, а впорхнула, как молоденький воробушек. И как вошла, со всеми своими вздёрнутым носиком, чёрными, часто моргающими глазками и оттопыренными ушками, так и уставилась на Игорька.

– Знакомьтесь, ребята, – Екатерина Совёнкина, – представила девочку классная.

У Игорька всколыхнулись какие-то новые, ранее ему неизвестные чувства. Он их, конечно, как мужчина, быстро подавил. Но начал Кате каждый день носить портфель, отдавать школьные завтраки и исправно опаздывать к обеду домой. Даже пытался скопить деньги от завтраков на хотя бы маленькие, но всё же подарки для красавицы Кати.

Однако не ценим мы иногда того, кто рядом. Катя Совёнкина не обращала на Игорька никакого внимания, а Мишка на уроке даже написал записку: «Ты для неё ноль внимания, ноль без палочки». А внизу записки нарисовал сердце, пронзённое стрелой, со стрелы обильно капающую кровь, а под каплями лужу крови. Игорёк незаметно для учительни-

цы под партой показал Мишке кулак. А Мишка на это обиделся и на стене, рядом с квартирой Игорька, мелом крупно написал: «И. плюс К. – это моя боль!» Потом всё стёр и, написав слово «Предатель!», довольный пошёл домой.

А в это время классный руководитель Клавдия Ивановна решила поставить детскую сказку с участием учеников. Конечно же, главные роли исполняли Игорёк и Совёнкина. И даже слова для главных героев Клавдия Ивановна нашла подходящие. В середине спектакля Игорёк должен был припасть на колени, положить правую руку на сердце и вдохновенно сказать Совёнкиной: «Я люблю тебя! Пусть меня больше не будет, но, перед тем как уйти, должен сказать тебе, что я тебя люблю!»

А Совёнкина должна была зарыдать с душой и сердцем и ему ответить: «Не покидай меня, любимый! Я тебя тоже люблю!»

Конечно же, Кощея Бессмертного должен был играть Игорёк, а Бабу Ягу красавица Совёнкина. И вот собралась вся школа. Зал был полон. Даже директор пришёл. Действие происходило на берегу сказочного пруда. Баба Яга задумчиво возлежала на берегу цветущего лилиями пруда, собирала ромашки и плела из них венок.



Ромашки заранее Клавдия Ивановна купила на рынке, и они были разбросаны вокруг лежащей Совёнкиной. А чтобы натурально изобразить звуки водоёма, Мишка за кулисами квакал, как лягушка, и постоянно переливал воду из од-

ной трёхлитровой банки в другую банку. А потом наоборот. Получался настоящий водопад. Для придания большего реализма вода была холодная, только что из-под крана. И Мишка этим своим участием в спектакле очень гордился. И так Мишка увлёкся бульканьем воды, что нечаянно (или специально – об этом знал только Мишка) оставил полную банку с водой далеко от себя, но на проходе, откуда со словами «Я люблю тебя!» выскочил влюблённый Игорёк, опрокинув банку с холодной водой как раз на ничего не подозревающую – по сценарию, возлежащую вокруг озера на полу Бабу Ягу.

Но Баба Яга Совёнкина недаром была будущей великой актрисой с большим самообладанием. Сначала она постаралась унизить Игорька своим артистическим высокомерным взглядом. Потом повернулась лицом к зрителям и сказочно улыбнулась им. Игорёк растерялся и левую руку приложил не к сердцу, а к животу. Но успел сказать начальную фразу: «Пусть меня не будет...»

– Лучше, чтобы тебя уже не было, – ответила Баба Яга Совёнкина тихо, но так, чтобы было слышно только Кощею Бессмертному Игорьку.

– Я тебя люблю... – положив правую руку на свой лоб, вместо сердца, продолжал Игорёк.

– А я тебя ненавижу! – вскрикнула вдруг от холодной воды промокшая Совёнкина и, хлопая ногами по лужам, убежала со сцены выжимать из своего белья воду.

Игорёк о случившемся немного сожалел. Ведь кульминацией всего действия было то, что под конец спектакля Со-
вёнкина должна была сама его поцеловать!



Но то ли от безвкусицы, то ли от отсутствия реквизитов, Баба Яга наредила синей помадой не только свои губы, но и для пущей убедительности и свои ноги.

И когда мокрая Совёнкина под лирическую музыку, как великая актриса, по сценарию потянулась к нему для поцелуя своими синими губами, Игорёк позорно струсил и, хотя и под зрительские аплодисменты, но со словами: «Я тебя тоже не люблю!» сбежал со сцены и от любимой Совёнкиной.

Раздевалка для школьных артистов всегда одна. И поэтому когда Игорёк увидел в меру кривенькие, как у кавалериста конной армии Будённого, да ещё и синие ноги Бабы Яги Совёнкиной, любовь у него закончилась навсегда. Правда, уважение к «Бабе Яге» Совёнкиной как к девочке и однокласснице у Игорька осталось. И хотя Екатерина Совёнкина, как будущая великая актриса, теперь отказывается играть большие роли с Игорьком, «Кощей Бессмертный» Игорёк даже иногда провожает артистку Катю Совёнкину до её дома. Вчера, например, он дал ей списать математику. Игорёк ведь и сам в математике ничего не понимает.



В цирке

Игорёк с Мишкой без цирка уже жить не могут. Смотрят зрители на слона, прыгающего в горящий обруч. Или там на тигра под куполом цирка. Тигр с высоты людям лапой помашет. Зрители ему поаплодируют, конечно. Но больше всего всем нравятся клоуны. Смешно. Что клоуны только не делают, чтобы было это самое смешно. То на бровях по арене пройдутся. То стойку на ушах сделают. И весело так из глаз у них слёзы льются. А Мишка и говорит:

– Это у них специальная клизма с трубочкой в кармане. Надавит клоун на клизму в кармане: вода по трубочке в голову под шляпой польётся. Вот тебе и слёзы. Какие только хочешь. Плач на все случаи жизни. Хоть по-клоунски, хоть по-крокодилы. Всё равно под клоунской шляпой трубочки не видно.

Мишка всё знает. С Мишкой интересно. Даже интереснее Мишку слушать, чем смотреть на арену цирка, когда плохо выступают жонглёры. И все зрители ждут, когда же у жонглёра, наконец, упадёт булава или там мячик. И вот наконец-то булава или там мячик падает. Все довольны и аплодируют. Жонглёр кланяется. И повторяет номер. Булава опять падает в опилки. Жонглёр даже не извиняется. Но снова кланяется. Все аплодируют. Зрители довольны. А Мишка и говорит:

– Эх, мазила! Лучше тренироваться надо! Это тебе

не сальто-мортале.

Мишка и сам не знает, что такое сальто-мортале. Но это не важно.

А от фокусника зрители вообще всегда ждут подвоха. Если бы представилась зрителям возможность выйти на арену, то зрители уже давно раскрыли бы секреты всех этих фокусов-покусов. Но не предоставляют строгие работники цирка зрителям возможности. Не дают. А то бы зритель даже в клетку тигра зашёл. Или там льва. Раз плюнуть. А уж фокусника разоблачить и «вывести на чистую воду» так вообще нечего делать. Игорёк в таких случаях всегда думает: «Лучше бы фокусника выводили не на чистую воду, а на свежий, чистый воздух. И так дышать нечем».

Вообще-то по секрету говоря, зрители правы. А уж Игорёк с Мишкой тем более. Фокусники действительно мошенники. Ведь не случайно, когда фокусник хочет кого-нибудь обмануть, он говорит: «Рекс-пекс! Фокус готов!»

И обманывает, конечно.

А иногда фокусник говорит: «Абракадабра! Махаляй-махаляй!» Что он там намахаляет, известно. Обманет.

А ещё чаще фокусник говорит зрителю: «Шуры-муры! Оп!» И из шляпы достаёт курицу, петуха и целый выводок цыплят. А потом ещё и с десятков яиц вынимает. С десятков яиц из шляпы и пару десятков изо рта.

«Всё просто!» – говорит фокусник. А сам за спиной у зрителя своими шаловливыми ручками шнырь-шнырь, шмыг-

шмыг. Так намошенничает, что зритель ещё и рад будет, что его обманули. И не заколдовали. Хорошо, что ещё дёшево отделались!

Тут фокусник со своей арены оглядел зал и спросил:

– Есть желающие?

И посмотрел на Мишку. И весь зал, и весь цирк посмотрели на Мишку.

Мишку долго уговаривать не надо было. Он с лёгкой походкой, с лёгкой пробежкой и с лёгким прыжком оказался на арене. И уже залазил в какой-то чёрный ящик.

Ящик обкрутили железными цепями. Чтобы Мишка не сбежал. Подняли ящик высоко к куполу цирка. Потом на арену цирка выкатили большую пушку. Зарядили. Прицелились в Мишку. И... выстрелили. Прямо по бедному Мишке. Ящик рассыпался. Зал ахнул. Мишки не было.

– Где Мишка? – крикнул Игорёк. – Верните Мишку!

Тут весёлый клоун, видимо, передразнивая, посмотрел на Игорька, и из глаз клоуна полились слёзы. «На жалость и на клизму давит», – подумал Игорёк и ещё раз крикнул фокуснику:

– Отдайте Мишку!

Клоун вкатил на арену столик на колёсиках и с зеркалом. А посередине зеркала из столика торчала голова... Мишки! Ног и рук у Мишки не было. Из столика торчала только худая шея Мишки. А на шее широко улыбалась публике физиономия Мишки.

– Вот это да! Это ты, Мишка? – крикнул Игорёк.

Мишка подмигнул Игорьку и что-то сказал губами. Игорёк не расслышал. В это время оба весёлых клоуна развернули пушку в сторону Мишки. И...

– Ба-бах! – выстрелила пушка.

Дым рассеялся. И... посередине арены стоял целый, живой и улыбающийся Мишка.

– Мишка! – крикнул Игорёк. – Bravo! Брависсимо!

Мишка поклонился Игорьку и стал по несколько раз кланяться на все четыре стороны зрителям. Зал зааплодировал. Дольше и громче всех аплодировал Игорёк. Мишка кланялся.

– Ву-а-ля! – сказал фокусник. – Фокус-покус и никакого мошенства!

Артисты давно уже ушли за кулисы. Зал опустел. А Мишка стоял на манеже цирка и продолжал раскланиваться несуществующим зрителям. Уже первый звонок начала следующего отделения прозвучал, а Мишка всё раскланивался.

Когда первые прибывшие зрители заподозрили, что уже началось представление, Мишку стали принимать за клоуна. Мишка прекратил фокусничать и с гордо поднятой головой молодого всенародного фокусника покинул арену цирка.

– Что твоя голова сказала мне? Я не расслышал, – спросил Игорёк Мишку, когда друзья вышли на улицу, – ты мне кричал про секрет фокуса?

Мишка кивнул головой, заодно проверив, на месте ли она.

– Я просто сказал фокуснику, чтобы он не врал.

– А куда это ты вдруг из-под купола цирка испарился?

В тебя же стреляли, – удивился Игорёк и пощупал Мишку: действительно ли это был он? Да, сомнений не было. Это был действительно Мишка.

Мишка загадочно ухмыльнулся, хитро посмотрел на друга и сказал:

– Мошенство и ещё раз мошенство! Но мы с тобой будем показывать только честные фокусы. И завтра начнём. Однозначно! И всё тут!

– И всё! – сказал Игорёк. – Завтра – за фокусы!

А Мишка и говорит:

– Будем учиться фокусничать. Это вам не мошенство. И даже не сальто-мортале.





Фокусники

Директор школы Леонид Витальевич Прилипалин хотел блеснуть в районо не только знаниями школы, но и своей причастностью к высшей богеме – театральному искусству. Леонид Витальевич зашёл и в 5 «А» класс.

– Ну что ж, пора, – оглянув 5 «А» класс материнским взглядом, сказала бессменный классный руководитель Клавдия Ивановна, – пора нам играть не только на уроках. Пора нам сыграть все ведущие роли всех ведущих театров. Мне уже не дано, – Клава всхлипнула и по-отечески мысленно обняла всех ребят. – Все роли ваши! – театрально воскликнула Клава. – У каждого из вас будет главная роль!

Игорёк с Мишкой не хотели быть главными. У них давно уже была своя роль. Роль фокусников. Поэтому они буквально прокричали хором:

– А можно мы будем в спектакле фокусниками?

– Нет! – категорично сказал директор Леонид Витальевич. – Фокусы мне тут не нужны.

– Да вы что! Смотрите. Оп-ля! – и Игорёк ловко вытащил из своего кармана бумажник директора.

– Вы ничего не понимаете! Бумс! – и Мишка обнаружил в сумочке классной, Клавдии Ивановны, ещё тысячу рублей. Но это тоже были деньги директора – Леонида Витальевича Прилипалина.

– Завтра с родителями! – бросил директор, выходя из 5 «А» класса.

На следующий день у директора защищали честь своих сыновей папа Игорька и папа Мишки.

– Они хотели как лучше! – говорил папа Игорька.

– Воровать? – насупил брови директор.

– Это же фокусы! – оправдывался папа Игорька.

– Мне такие фокусы не нужны! – стучал по столу кулаком директор.

– Тебе что, жадный ты человек, денег жалко? – подал голос Мишкин папа.

– Это же всего лишь только фокусы, – говорил папа Игорька.

– Вижу, что фокусы. Не нравятся мне эти фокусы, – и директор нащупал в кармане бумажник. – Ну хорошо, – согласился, наконец, директор, – пусть показывают эти свои фокусы. Только без денег. И у меня есть условие. Пусть в каждом выступлении фокусники всё подробно рассказывают. Объясняют секрет фокуса. Людям надо, чтоб без иллюзий. Надо, чтобы людям было всё понятно.

На просмотр школьной самодеятельности собрались все учителя и родители. Из районо тоже изволили быть.

Сказка учительницы математики Анны Сергеевны «Сова и дятел» прошла на ура. Сова была отличницей по математике, а дятел двоечником. Сова на буксире вытянула дятла в отличники и спасла от работы дворником. Дятел стал щёл-

кать примеры жизненных будней с геометрической прогрессией. Он стал директором банка и купил Сове золотую клетку – квартиру в центре Москвы.

Спектакль имел успех. Комиссия долго аплодировала.

На сцену вышел Игорёк и прочитал по бумажке:

– Знаменитый маг-чародей, любимец публики, шпагоглотатель и проглатыватель ножей, ложек и поварёшек, мой друг Мишка! Фокусы показывает лучше всех! Но пустая бутылка, из которой сейчас мой друг Мишка будет лить воду, имеет двойное дно. Поэтому фокус так себе, ничего особенного. Ерунда! Простой обман.

Потом вышел Мишка с бутылкой. Пока поднимался на сцену, воду почти всю на себя вылил. Поэтому из бутылки, сколько Мишка её не тряс, смог выцедить две капли. Мишка сказал:

– Оп-ля! – две капли воды сиротливо упали на сцену. Фокусник закончил своё выступление. Мишка несколько раз поклонился. Раскланиваться перед зрителями ему ещё понравилось в цирке. Раскланявшись, Мишка удалился. Зал молчал.

– Что-то не того! – сказал Мишка Игорьку за кулисами. – Ни того и ни сего!

– Сейчас исправим и то и сё, – сказал Игорёк и выбежал на сцену.

– Выступаю я, Игорьь Королёв! – Игорёк поклонился. И продолжил: – Никакой магии в моих фокусах нет. Что ша-

рики, спрятанные за воротом, что карты в рукаве. Что курица, извлечённая из уха, а сейчас спрятанная в портфеле присутствующего здесь директора нашей школы. Всё это обман. Я вас просто дурю.





Директор посмотрел на членов комиссии. Члены спали. Зал тоже зевал и скучал. И тогда директор общеобразовательной средней школы Леонид Витальевич Прилипалин бросился на выручку за кулисы к фокусникам:

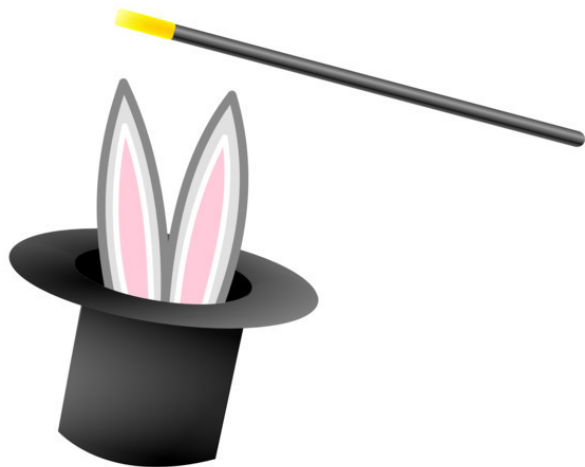
– Прекратить рассказывать правду! Побольше иллюзий и этих ваших фокусов-покусов, чтобы ничего не было понятно. Побольше врите! В общем, фокусничайте!

И друзья стали фокусничать и врать. Мишка объявил

Игорька:

– А сейчас – ловкость рук и никакого мошенства!

Игорёк мастерски продемонстрировал все фокусы, о которых говорил раньше. А Мишка даже достал из портфеля директора не какую-нибудь там дохлую курицу, а целого петуха с куриными яйцами. Несколько яиц, правда, закатилось под стулья. Но Игорёк исправил ситуацию. Достал из-за ворота рубашки каждого члена комиссии по одному варёному яйцу.



И так Игорёк разошёлся, что даже достал кролика с крольчихой из внутреннего кармана пиджака директора.

Зал ликовал. Комиссия аплодировала и долго не отпускала фокусников со сцены.

В зале кричали:

– Качать иллюзионистов!

Честно говоря, Игорёк с Мишкой даже не знали, что они

ещё и иллюзионисты. Но это то же самое, что и фокусники. Ничего особенного. Такой же обман. И надувательство.

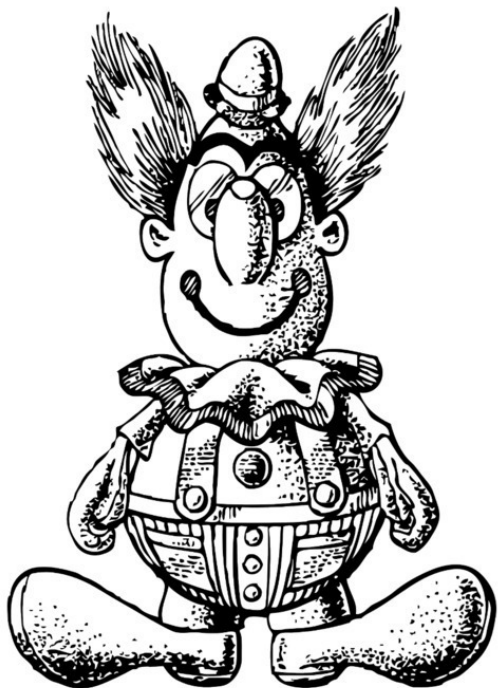
– Я теперь знаю, кто такие фокусники, – сказал Мишке Игорёк. – Фокусники – это такие обманщики, которых все разоблачают и выводят на чистую воду.

Друзья шли домой и молчали.

– Ну вот, – огорчённо сказал вдруг Игорёк и достал из кармана носовой платок директора. – Как он тут оказался?

А Мишка тут и говорит:

– Ловкость рук и никакого мошенства!



Ломать – не строить!

Вчера за ужином папа сказал:

– Вот думаешь тут, голову ломаешь, о чём-то мечтаешь.

А в итоге у тебя ничего, а у других всё сбывается.

Но Игорёк твёрдо решил, что свою голову он, как папа, никогда ломать не будет. Хоть и говорит папа, если Игорёк, например, сломает очередную шариковую ручку: «Ломать – не строить!»

Прогуливаясь с другом Мишкой по району, проходя мимо старой пятиэтажки, которую разбирали рабочие, Игорёк решил ускорить воплощение в жизнь своих мыслей:

– Ломать – не строить!

А Мишка добавил:

– Вы сначала семь раз отмерьте, а потом ломайте!

Но рабочий, видимо, в детстве тоже был Игорьком или Мишкой, поэтому быстро нашёлся, что ответить:

– Пока я этот дом буду семь раз отмерять, обязательно найдётся кто-то, кто придёт и всё это быстрее меня развалит.

В переходе под Ленинградским шоссе друзья стали свидетелями, как по приказу мэра города сносились прошлогодние ларьки.

– Ломать – не строить! – изрёк Игорёк.

Дядечка рабочий, похоже, что приехавший только что из Грузии, оглянулся и, увидев Игорька, с акцентом ответ-

ственного руководителя страны спросил:

– Тебе жалко, мальчик?

– Конечно, – хором ответили друзья, – ломать – не строить!

Тогда грузинский дядя строго посмотрел на ребят и громко сказал:

– Молодцы! Ни шагу назад! Позади Москва! Да здравствуют такие ответственные дети, которые так любят свою великую Родину!

– Зачем же вы рушите ларьки нашей Родины? – удивился Игорёк.

Тут у разрушителя ларьков дяди грузина, как у фокусника, в руке появились две порции мороженого. Он улыбнулся, разгладил свои усы и, посмотрев на ребят добрыми отеческими глазами отца народов, заключил:

– Жить стало лучше, товарищи. Жить стало веселее. А когда весело живётся, работа спорится... Вот вам товарищи по мороженому.

Одновременно со словом «спорится», второй дядя грузин шандарахнул кувалдой по уже шатающемуся ларьку. И последнего предприятия торговли мороженым в переходе под Ленинградским шоссе больше не стало.

Игорьку в облике по-доброму улыбающегося рабочего с мороженым увиделся товарищ Сталин, а в его коллеге с кувалдой в руке он узнал товарища Берию.

– Иосиф Виссарионович, – волнуясь, сказал Игорёк, –

у меня для вас есть идея: постройте взамен сломанных наши родные коммунистические ларьки.

И от сказанного Игорёк наполнился великой гордостью за себя и всю страну.

– Хорошая идея! А идея сильнее оружия! Но не будем ни на одну минуту забывать о врагах внутренних и внешних, – сказал грузинский вождь всех народов дядя Сталин. – Да здравствуют коммунистические сосисочные во всём мире!

С криками «ура!», с социалистическими лозунгами и призывами к лучшей жизни человечества из-под обломков и пыли перехода еле выбрались Игорёк с Мишкой.

Услышав звуки пилы и топора, друзья обратили внимание на то, что в их любимом парке вырубает деревья. В парке собрались две группы людей. Одни кричали, что не потерпят, что пожалуются, напишут... А другая группа, несмотря на табличку с надписью перед парком «Здесь будут посажены новые деревья!», возмущались незаконной вырубкой. В парке действительно было много поломанных кустов сирени и жасмина. Игорёк узнал одну из тёт, служащую управы района. Это была та самая славная тётя, которую Игорёк по ошибке полил как-то холодной водой с балкона вместо цветка герани. Игорёк в этот момент думал о том, как бы поскорее стать космонавтом. И поэтому вылил на тётю из управы полную лейку.

Тётя из управы что-то горячо доказывала садоводу, а садовод в ответ непрестанно всё повторял уже известную

Игорьку и Мишке фразу: «Ломать – не строить!»

– Вот, ребята, – увидев друзей, сказала тётя из управы, – лежат поломанные ветки сирени. Подарите их своим мамам.

Ребята обрадовались, ведь они так давно не дарили цветов своим мамам. Поэтому быстро подхватили с земли поломанные ветки сирени и уже собрались было уходить. Но не тут-то было.

Садовник вдруг грозно им приказал:

– Немедленно бросьте сирень на землю! Это вещевые доказательства для полиции! Там есть отпечатки пальцев!

Но поздно дядя спохватился. Игорёк с Мишкой уже вбежали в трамвай и потом уже из окон наблюдали, как за ними гонится садовод.

Сама погоня, как известно, событие захватывающее. Игорёк с Мишкой уже давно раздали бабушкам и детям, с которыми ехали, всю сирень, сменили два маршрута трамвая, даже одну остановку проехали на электричке, а две на метро. А садовод всё гнался за ними. Но уже с милицией, машиной и даже служебной собакой. Последнее, что услышали друзья, отплывая от пристани Речного вокзала – это был отчаянный крик садовода и любителя сирени:

– Вы украли отпечатки пальцев! Отдайте!



Но и Игорёк с Мишкой тоже многое потеряли и даже очень устали от преследования. Перед электричкой Игорёк один раз упал в лужу, а Мишка искупался в лужах целых два раза. Разорванные рубашки и колени на штанах крас-

норечиво говорили об испытанных трудностях в победе друзей над собой и над судьбой. Но ведь, главное, что ребята не бросили друг друга. А остальное – «дело житейское», как говорит папа Игорька. И даже оторванный каблук Мишкиных ботинок не мог испортить им настроения.

Скорее всего, садовник с милиционерами и собакой решили, что ребята уехали в аэропорт, а оттуда улетели в Новую Зеландию или Бермуды. Почему именно в Новую Зеландию или Бермуды, Мишка сам объяснить не мог. Но думал определённо, что это именно так.

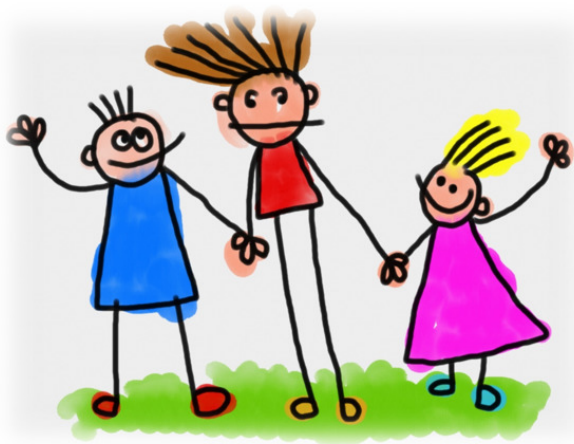
Когда поздно вечером друзья вернулись домой, их, конечно, никто не собирался ловить. И уж тем более наказывать. Ведь они только хотели подарить по веточке уже сломанной сирени своим любимым мамам. Лишь папа Мишки поинтересовался исчезновением каблука. А Мишка таинственно посмотрел на папу, вспомнил приключения сегодняшнего дня и своего лучшего друга Игорька, хитро улыбнулся и сказал:

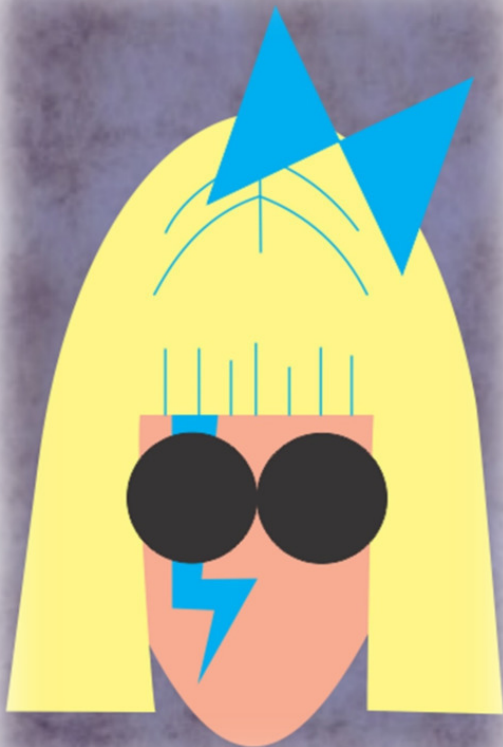
– Ломать – не строить!

Зловерия

В классе Игорька появилась новенькая. Противная и нехорошая девочка. В общем, разбалованная, развинченная и разболтанная до неузнаваемости. Развинтили и разболтали её, конечно, родители.

Папа у неё был ЗАВПУПСЧЮПС, а мама ЗАВЧЮПСПУПС. Папу звали Громобой Горыныч, а маму Истерия Оровна. Соответственно, дочку их звали просто Зловерией. Да ещё была у них противная, препротивная и препрепротивная одна на всех бабушка. Звали её Язва Заспиновна. Она всегда не вовремя даже к своим детям и внучке подходила сзади из-за спины и говорила какие-нибудь интересные и новые гадости.





И надо же было так случиться, что новенькая заболела. И классная руководительница Клавдия Ивановна послала Игорька с Мишкой навестить Зловерию. Как бы друзья этого

ни хотели, но звание одноклассников, понимаешь ли, обязывало.

– Вот вам новые домашние задания для больной одноклассницы, – сказала ребятам Клавдия Ивановна, – вы живёте рядом. Поэтому Зловерия от нас никуда не денется.

«Как это не денется? Значит, Зловерия может убежать?» – друзья посоветовались и сразу же после уроков, не откладывая ответственное задание, начали звонить и тарabanить в дверь Зловерии. Испуганная и подозрительная бабушка Зловерии Язва Заспиновна дверь им не открыла. И долго разговаривала через дверь, подглядывая через глазок.

– Что надо?

– Мы из школы.

– Чего хотите?

– Чтобы Зловерия не сбежала, – сказал Игорёк.

– Куда сбежала?

– В Африку! – Мишка точно знал, что если куда сбежать, то только в Африку.

– Почему в Африку?

– Там тепло и уроков учить не надо! – сказал Мишка.

Мишка ещё хотел сказать, что в Африке хорошо, потому что там Зловерии нет. Но передумал.

– Ходят тут. А потом внучки пропадают и в Африку уезжают, – проворчала бабушка Язва. – Я сейчас полицию вызову, хулиганы!

Игорёк с Мишкой поспешили скрыться в лифте.

– Смотри! – Мишка указал Игорьку глазами на объявление, прикреплённое жевательной резинкой к стенке лифта. Объявление гласило:

«Уважаемые родители! Воспитывайте правильно своего ребёнка! От здоровья ваших детей скоро двери смерти закрываются не будут!»

Ваши соседи»

Собственно, с этого объявления всё и началось.

На следующий день Игорёк с Мишкой долго объясняли классной учительнице Клавдии Ивановне, что там злая бабка, что от жвачки скоро слипнутся двери. И что они сами вчера чуть не прилипли к стенке этого лифта.

Занятая Клавдия Ивановна наконец прервала совместное бурное повествование друзей и сказала:

– Во-первых, не бабка, а бабушка Язва. А во-вторых, хотя я ничего и не поняла, как хотите, но вы должны проникнуть к больной Зловерии и передать ей новый учебник.

Было бы сказано.

Пройдя пару кругов для отвода глаз вокруг дома Зловерии, друзья стали думать, как им проникнуть в квартиру

Зловерии.

Водосточная труба отпадала сразу. На то она и водосточная труба, чтобы по ней вода стекала. А не лазали кому придётся. Пожарная лестница тоже не подходила. Слишком высоко начиналась. Со второго этажа. По верёвке спуститься с девятого этажа было неинтересно. Потому что квартира Зловерии находилась на первом этаже.

Для отвода посторонних глаз Игорёк и Мишка пару раз прошлись перед квартирой Зловерии. И несмотря на то что форточка в окне была открыта, в квартире было темно.

Тем не менее надо было что-то делать.

Вечерело и смеркалось.

Смеркалось и вечерело.

И Игорёк придумал. Из-за угла дома показался дворник с метлой. Он подметал двор и направлялся к друзьям. Когда дворник поравнялся с окном Зловерии, Игорёк незаметно кинул на землю монетку. А Мишка всплеснул руками, будто нашёл сундук с золотом, и, изобразив удивление, воскликнул:

– Ой, смотрите, деньги!

Дворник надел очки и до земли согнулся в поясице в поиске острова сокровищ.



Но, подобрав монетку, разогнуться он уже не смог. Сказался застарелый поясничный радикулит.

Воспользовавшись временной заминкой, Мишка быстро вскарабкался на спину дворника и засунул голову в форточку окна Зловерии.

– Ау?!

Навстречу Мишкиной голове из кухни со сковородой в руке выбежала бабушка Язва.

– Воры! Полиция! – противно кричала бабушка Язва.

– Хулиганы! – препротивнейше визжала Зловерия.

Мишка еле успел засунуть в форточку учебник от Клавдии Ивановны. И отдернуть свою руку, в которую уже готова была вцепиться зубами зловредная Зловерия. От визга Зловерии Мишка чуть было не скатился кубарем со спины дворника. А перевернувшись два раза в воздухе, просто шлёпнулся на землю.

Шлёп!

Зловерия, недолго думая, схватила учебник и начала рвать его на мелкие кусочки. И выкинула порванные страницы в форточку вслед убегающим от криков бабушки Язвы и Зловерии друзьям.

На дворника, как снег, как обрывки разорванных знаний, медленно опускались мелко порванные школьные страницы.

Игорёк с Мишкой убежали. А им вслед неслоь:

– Хулиганы! – противно кричала бабушка Язва.

– Я папе из ПУПСЧЮПСа и маме из ЧЮПСПУПСа пожалуюсь! Они вас в тюрьму арестуют! – ещё противнее, чем бабушка, пищала Зловерия.

Игорёк с Мишкой решили, что завтрашний день принесёт больше положительных результатов. Поэтому на слова бабушки Язвы и её внучки Зловерии, чтобы не привлекать внимания, друзья не отреагировали. И разыграли полное безраз-

личие. И сделав вид, что ничего плохого не слышали, Игорёк и Мишка пошли домой. К своим самым хорошим и совсем не злым папам и мамам.

Воспитатели

На третий день Игорёк и Мишка снова отправились к Зловерии. Хороших людей на Земле больше. Но дети должны знать, что есть и злые, нехорошие дяди и тёти. Их, конечно, меньше. Ну такая маленькая злая капелька плохих дядь и тёт в огромном океане. Лучше, конечно, чтобы и этой злой капельки не было. Ведь добро в мире всё равно победит! Правда? Поэтому Игорёк и Мишка решили злую одноклассницу Зловерию перевоспитать. По-быстрому! А чего тянуть?! По дороге к Зловерии друзья рассуждали.

– Папа говорит, что в Китае до пяти лет детей вообще не трогают, – сказал Игорёк.

– А потом как начинают сразу по попе ремнём хлестать! – поддержал друга Мишка.

– Папа говорит, что в Японии до семи лет не трогают, – продолжал Игорёк.

– А потом как начинают! – сказал Мишка.

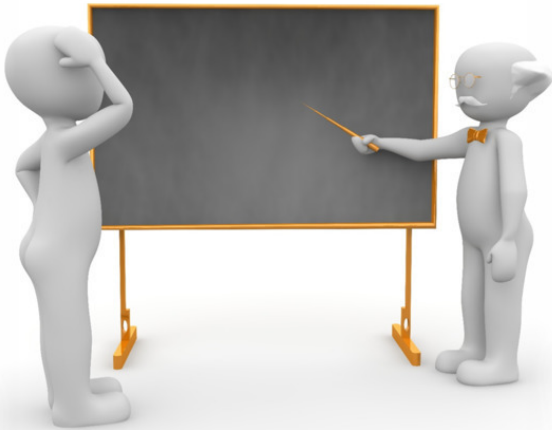
– И в Корее, папа говорит, что не трогают.

– А потом как!.. – и Мишка руками на собственном примере показал как.

– А мама говорит, – и Игорёк представил себя строгим воспитателем, – что в Африке ребёнок до двух лет уже сам умывается, зубы чистит и за собой посуду моет, – похвастался знаниями Игорёк.

– Это на севере Африки, – подхватил Мишка, – а на юге Африки ребёнок уже с пелёнок картошку чистит, квартиру пылесосит и за кефиром бегает.

– А мама папе говорит, – не сдавался Игорёк, – что в Индии только ребёнок появится, как сразу же вместе с папой начинает уделять маме больше внимания.



– А моя мама папе говорит, – сказал Мишка, – что в России во всех нормальных семьях ребёнок ещё не успел на свет

появиться, как папа не только ухаживает за мамой и готовит ей обед, но ещё и заботится о ней с утра и до вечера. Дарит ей там цветы и водит во всякое кино.

– А вот мой папа маме говорит, – Игорёк нахмурился, – что ребята, которые моложе меня чуть ли не в десять раз, уже давно самостоятельно умываются, укладываются вовремя спать и делают покупки в супермаркетах!

– Это что! – сказал Мишка. – Мой папа говорит, что в Европе до семидесяти лет все жители до сих пор ещё остаются детьми.

За разговорами друзья не заметили, как подошли к дому, где жила Зловерия. Зайдя в лифт, Мишка обратил внимание Игорька на то, что под объявлением, которое они уже в прошлый раз читали, висело новое объявление. То есть первое объявление было такое:

"Уважаемые родители! Воспитывайте правильно своего ребёнка! От поведения ваших детей скоро двери ада закрываются на замок!"

Ваши соседи

А второе объявление было таким:

«Ты что?»

Совсем что ли? Я чего куда
ли бросаю!

Сам ты бросаешь!

Чё тебе надо? Жвачку?

такая соседка!»

А когда Игорёк с Мишкой уже будут уезжать вечером на этом лифте от Зловерии, то они исправят ошибки, вот так:

«Ты ~~х~~ что?»

С~~х~~овсем что ли? Я ~~н~~^ичего ~~н~~^икуда
~~н~~^и бросаю!

Сам ты бросаешь!

Ч~~ё~~^{его} тебе надо? Ж~~в~~^ачку?

такая соседка!»

А потом ещё припишут:

«Ещё раз бросишь жвачку – получишь!!!»

И как Сухомлинский¹ (Игорёк) и Макаренко² (Мишка), как великие воспитатели, уставшие, но не побеждённые, выбегут из подъезда.

А пока Игорёк и Мишка стоят у двери злой и нехорошей девочки Зловерии и надеются на её перевоспитание. Мишка прислонился ухом к двери. А с другой стороны двери прислонились другие уши. Одно ухо Зловерии. И одно ухо её бабушки Язвы.

Так бы они все простояли час, два, а может быть, и целый год. Но Игорёк прокричал:

– Молочко, свежее молочко!

Мишка ещё хотел добавить:

– Из-под свежей коровки!

Он бы этой своей «свежей коровкой» всё бы испортил. Но дверь вовремя открылась, и, не давая опомниться хозяевам, Игорёк и Мишка как великие воспитатели гордо прошагали в комнату Зловерии. Потом они уселись на диван и с воспитательной целью решили сначала понаблюдать, что же это за фрукт³ такой – девочка Зловерия.

– Нас обманули! – закричала вредная бабушка Язва.

– Нас предали! – перекрикивала её ещё более вредная де-

¹ Сухомлинский В. А. (1918—1970) – выдающийся советский педагог-новатор и писатель.

² Макаренко А. С. (1888—1939) – выдающийся советский педагог-новатор и писатель.

³ Фрукт – сочный съедобный плод какого-нибудь дерева.

вочка Зловерия. – Хочу птичьего молока!

Тут пришедшие папа – целый ЗАВПУПСЧЮПСом Громобой Горыныч и мама – целая ЗАВЧЮПСПУПСом Истерия Оровна закричали, затопали ногами на Игорька с Мишкой:

– Кто это такие? Что они тут делают? Хулиганы!

Но друзья, конечно, в воспитательных целях дрожали от ужаса, закаливались в борьбе, терпели и наблюдали.

Громобой Горыныч вынул из своего важного портфеля бутылку птичьего молока.

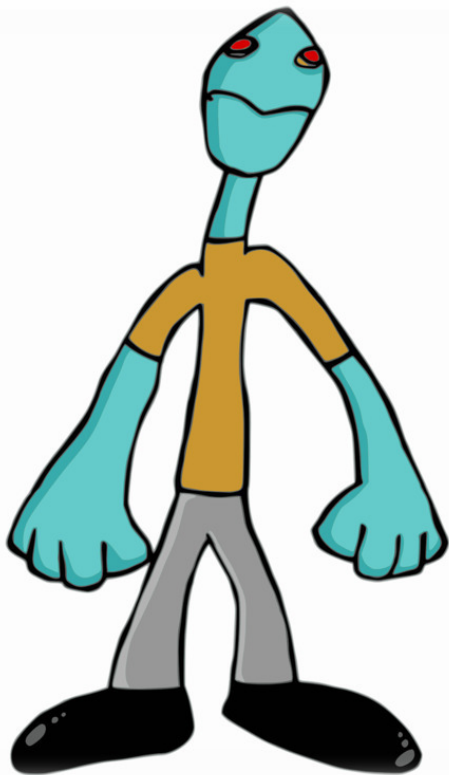
– Нет! – закапризничала разбалованная, развинченная и разболтанная девочка Зловерия. – Не хочу молока птичьего, а хочу молока крокодильева!

И Громобой Горыныч вынул из портфеля бутылку крокодилового молока.

– Нет! Хочу молока попугайчьего! – закапризничала Зловерия.

– Фу, какая капризная девочка! – сказал воспитатель Игорёк.





– И очень противная-препротивная, – добавил воспитатель Мишка.

– А-а-а!!! – заревела ещё больше, как сирена скорой помощи, Зловерия. – Не хочу молока попугайчьего, не хочу

быть противной-препротивной! А-а-а!!! А хочу икры ореховой, взбитой, малиновой и сиреневой в полосочку! А-а-а!

– Уа-уа-уа! – это мама Истерия Оровна присоединилась к дочке.

– Ува-ува-ува!!! – к всеобщему ору добавились всхлипывания бабушки Язвы. – Внучке икры не дают! Пожалели! Разве это родители? Ува-ува-а-а-а!!!

– Ой! У меня живот болит! Мне икры не дают! – вдруг перестала плакать Зловерия.

– Ой-ой! – причитала Истерия Оровна. – Моя Зловерия заболела! Скорее принесите икры ей! Ложись, моя дорогая доченька Зловерьюшка.

– Ой-ой-ой! – кричала как две сирены скорой помощи бабушка Язва. – Ой, внучка! Ой, заболела! Ой, врача! Ой, грелку! Ой, клизму! Ой, скорую! Ой, скорей операцию! Ой, убивают!

– Это аппендицит! – сказал воспитатель Игорёк.

– Это очень сложный аппендицит, – добавил воспитатель Мишка.

Тут в комнату вошёл папа Громобой Горыныч. Да как ногами затопает, да как заорёт! Да так, что всех перекричал. Как будто в комнату заехали сразу три пожарные машины. Или даже десять. А гром продолжал греметь:

– Всех уволю! Да куплю я тебе, бабушка Язва, новый телевизор.

А тебе, Истерия Оровна, новую машину. А тебе, доченька

Зловеричка, новую школу, новую учительницу, новых одноклассников и новые оценки. Одни большие и жирные пятёрки куплю. Но только не язвите, не орите и не зловерничайте!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.